

Романы для девочек

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Чужие игры

Вера и Марина Воробей

Чужие игры

Серия «Романы для девочек»

Текст предоставлен издательством «Росмэн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162992

Вера и Марина Воробей Чужие игры: Росмэн-Пресс; Москва; 2004

ISBN 5-353-0

Аннотация

Юля Туполева снова ревнует Ежова – теперь к его хобби. Коля настолько увлекся военно-историческими играми, что даже Кахобер Иванович последовал его примеру и стал посещать клуб варгеймеров. А Юле не нравится хобби Ежова, потому что из-за него у Коли не остается времени, чтобы встречаться с ней. Но и расстаться со своим давним поклонником она не может. Как тут быть? Юле предстоит сделать свой очень непростой выбор.

Содержание

1	4
2	13
3	20
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вера и Марина Воробей

Чужие игры

1

Юля набрала номер. Не то чтобы она собиралась звонить Ежову, просто так вышло. Вернувшись из школы, она принялась было за уроки, но почувствовала, как изнутри ее словно бы распирает. Сначала Юле казалось, что это просто лень, обычное нежелание решать задачи и учить параграфы. Усилием воли она заставила себя доделать алгебру и взялась за химию, потом подоспели английский и литература. На сегодня все! Однако странное чувство не проходило, напротив, девушка ощутила, что больше не может ни минуты усидеть на месте.

Вот потому-то она и позвонила Ежову. Именно в тот момент, когда на другом конце провода раздался первый длинный гудок, девушка наконец поняла, в чем дело: ей ужасно хочется немедленно куда-нибудь пойти. Вчера им с Мариной купили обновки – кожаные пальто, черные, в талию, чуть выше колен. Предел мечтаний! Покрасоваться в школе в них не удалось: Генриетта Амаровна строго сказала:

«Нечего такие дорогие вещи в школу таскать! Тем более что в последнее время было несколько краж».

Утром Юля смирилась, но сейчас ей до смерти хотелось нарядиться. Необходимо было срочно куда-нибудь пойти. Правда, никакой определенной цели у нее не возникло, но, может, все решится само собой.

– Слушаю, – отозвался Ежов чуть запыхавшимся голосом.

– Привет! – Юля улыбнулась и покосилась на свое отражение в зеркале. – Пойдем гулять!

– Извини... – Коля виновато засопел. – Прости, я это... Сегодня напряг, правда. Давай завтра, а?

– Ну ладно... – Юля надула губки. – Тогда всего.

– Не, подожди. Так неправильно. – Парень немного помедлил и зашептал: – Юлька, Юлечка, Юленька, я тебя люблю, я без тебя жить не могу...

Девушка счастливо улыбнулась. Она живо представила себе донельзя смущенного Ежова и мигом его извинила.

– Так и быть, ты прощен. Завтра в школе встретимся. Пока. – Она повесила трубку.

Юля стояла перед зеркалом и все еще улыбалась своему отражению:

– Я пойду одна!

Она представила себе, как идет по тенистому бульвару в новом пальто. Теплый ветерок играет волосами цвета спелой пшеницы, голубые, как небо, глаза смотрят в даль. Все встречные парни оборачиваются ей вслед, а некоторые пытаются знакомиться. Она же их не замечает. Зачем ей еще кто-то, когда есть Ежов? Потом она зайдет в кафе, сядет за

столик и немного усталым голосом попросит официанта никого к ней не подсаживать.

«Может, вы сделаете исключение для того приятного молодого человека?» – поинтересуется официант и глазами укажет на высокого, стильно одетого парня.

«Нет, – ответит она, – мне никто не нужен».

Дальше Юля попыталась представить себе, как тот самый парень окажется за соседним столиком, как все тот же официант передаст ей от него букет цветов. Она, конечно, откажется...

– Юлька, выручай!

Так бесцеремонно врываться в чужие мысли умеет только один человек – Марина. Конечно, они дружат почти с пеленок, а с тех пор как Юлин папа женился на Мариной маме, девушки и вовсе живут под одной крышей. Но все же...

– Ну? – Юля наклонила голову. – Что там стряслось?

– Полный аут. Ты понимаешь... – Марина смущенно рассмеелась. – Митя только что прислал эсэмэску. Он просит пойти с ним в Останкинский дворец на открытие сезона.

– Ну и иди. Я-то при чем?

– Он просил и тебя позвать.

– С какой стати? – опешила Юля.

В принципе, несмотря на прежние сложности, сейчас у них с Митей нормальные отношения. Привет – привет. Как дела? Все супер. Но звать ее с собой третьей лишней совершенно незачем.

– Понимаешь, он встретил своего бывшего одноклассника. Тот вцепился как клещ: приходи на мой концерт. Митя, конечно, сказал, что придет, и забыл. А тот звонит и говорит, что оставил на сегодня билеты Мите, его девушке и подруге Митиной девушки. Пожалуйста, пойдем! Митя тебе лично обещает торт, какой захочешь.

Юля задумалась. Почему бы нет? Так или иначе, ее планы на сегодняшний вечер сбывались. Только что нарисовался некий молодой человек, на которого она с чистой совестью может совершенно не обращать внимания.

– Ладно, пойдем.

– Классно! – Марина осталась довольна.

– Что хоть намечается? Куда меня тащат?

– Да какой-то музыкальный спектакль – не балет, не опера, два в одном. Митя клялся, что все очень красиво – и дворец, и наряды, и танцы. К тому же он обещал, что если окажется напряг, то он нам по жизни должен.

– И торт? – переспросила Юля.

– Ага. – Марина достала фен. – Чур я первая причешусь.

Когда зашел Митя, девушки были уже готовы. Ну, почти готовы.

– Мы сейчас, – через закрытую дверь прокричала Марина. – Ты проходи, располагайся.

Всего через каких-нибудь полчаса подруги завершили сборы и предстали перед Митей во всей красе.

– Блеск! – прокомментировал их старания Митя. – Уме-

реть не встать!

– Как всегда! – Юля подняла брови.

– Верно. – Он кивнул. – Стоп, девчонки, еще секунду, небольшой инструктаж. – Митя притормозил их в прихожей. – Пожалуйста, ничему не удивляйтесь. Мой одноклассник Шурик – парень славный, но со своими тараканами. Он на свой лад начнет ухаживать за вами обеими. Только, пожалуйста, громко не смейтесь. Ладно?

Юля призадумалась:

– Слушайте, может, я лучше останусь?

– Нет, ни в коем случае. – Митя лукаво подмигнул. – Скучать ты не будешь, это точно, наоборот, развлечешься.

Юля и Марина значительно переглянулись. Вечер обещал сюрпризы.

Едва ребята вышли из подъезда, как из-за поворота вынырнул роскошный серебристый «Фольксваген» и на полном ходу въехал в огромную лужу. Будь девушки одни, их непременно окатило бы с головы до ног грязью, но Митя среагировал мгновенно. Буквально за секунду до того, как брызги разлетелись во все стороны, он успел прыгнуть обратно в подъезд и утащил за собой подруг.

Юле и Марине очень хотелось высказаться по поводу таких идиотов, как водитель «Фольксвагена».

– Приколы начинаются, – опередил их Митя. – Это наш несравненный, единственный в своем роде Шурик. Он решил шикарно подкатить и, как всегда, сел в лужу. Простите

его. Шурик существо безобидное.

С некоторой опаской девушки снова вышли из подъезда. Машина уже выехала из лужи и теперь стояла на сухом месте, а рядом с ней топтался невысокий, почти квадратный... Юля затруднялась определить: то ли парень, то ли мужчина. Жидкая растительность на макушке и уже наметившееся брюшко говорили в пользу второго предположения, но круглые, младенчески розовые щеки все же указывали на молодость.

– Простите меня, девчонки и мальчишки!

Молодой человек улыбнулся, и девушки разом вспомнили Митины слова: «Шурик существо безобидное».

Митя быстренько представил всех друг другу, и ребята сели в машину. По дороге Шурик солировал. Сначала он объяснял, как рад был встретить Митю живым и совершенно здоровым, потом бурно восхитился замечательными друзьями Мити и плавно перешел к тому, что у него самого почти вовсе нет друзей. Причем говорил он, так смешно гримасничая, что Юля с Мариной едва сдерживались, чтобы не расхохотаться.

– Вот так я живу, учусь, концертирую и иногда думаю... – Он тяжело вздохнул. – Может, я какой-то не такой? Скажем так: особенный. А? Девушки, скажите честно, можно ли полюбить такого, как я?

Последняя фраза заставила Марину уткнуться в Митино плечо, больше сдерживаться она не могла.

– Руль! – не своим голосом крикнула Юля. – Держи руль!

Шурика захлестнули чувства. Он так увлекся перспективами своего успеха у девушек, что развернулся всем корпусом к Юле и Марине. Разумеется, руль он бросил. И это посреди плотного потока машин!

– А, да! – Он махнул рукой. – Скажем так: заболтался.

Шурик вел машину и опять что-то говорил, но Юля его не слушала. Она испугалась, и ей требовалось время, чтобы прийти в себя. «Тоже мне, адский водила! Так разболтался, что забыл про руль! – Юля смотрела на шоссе. – Движение-то сумасшедшее!» Ей очень хотелось произнести свои мысли вслух, но Митя сделал умоляющее лицо, и девушка промолчала.

До Марины не сразу дошло, что случилось, а точнее, что могло случиться. Но, уразумев ситуацию, она энергично зашептала Мите на ухо:

– Я хочу выйти! Он же идиот, кретин!

Юля молча согласилась с подругой.

Кажется, Шурик попросту не заметил бурной реакции своих пассажиров. Теперь он рассказывал, как долго их курс готовил спектакль. Тема эта, видимо, не слишком его волновала, и потому дальше Шурик вел машину вполне прилично.

Дворец и в самом деле оказался очень красивым: узорчатый паркет, картины, люстры. Все это можно было рассматривать до бесконечности. Шурик между тем исчез. На прощанье он, расправив плечи, таинственно прошептал:

– Мне надо в костюмерную, но скажем так: скоро я опять буду с вами.

При этом он ухитрился соорудить глазки обеим девушкам сразу.

Зазвенел звонок, и ребята заняли свои места. Заиграла музыка, и, увидев Шурика, Юля страдальчески закатила глаза. Это было нечто: короткие желтые панталоны в обтяжку, расшитый камзол тоже в обтяжку и белый парик. Шурик двигался, весело подпрыгивая, и от каждого его шага трещал старинный паркет. За Шуриком выбежали несколько девушек. Как следовало из программки, Шурик изображал молоденького пастушка, а девушки – овечек. Они беззаботно резвились на лоне природы. Потом Шурик стал петь о том, как он счастлив, ожидая свою юную прекрасную пастушку. Пастушка, дама Шуриковых габаритов и солидных лет, не замедлила появиться. Чтобы не смеяться, Юля, не переставая, кусала губы. Она покосилась на Митю с Мариной. Подруга беззвучно вздрагивала, а вот Митя держался молодцом: только по глазам можно было понять, что он готов расхохотаться и еле сдерживается.

Тем временем заиграла траурная музыка, и на сцене появился некто в черном плаще. Он оттолкнул Шурика-пастушка, решительно набросил плащ на пастушку и бесцеремонно утащил ее за кулисы. Шурик всласть поплакал, а потом пошел искать свою пастушку. Каждому встречному он пел, что ищет подругу уже тридцать три года. Наконец не без

помощи сердобольной феи он нашел возлюбленную. Оказалось, пастушку похитил злой колдун, но, не добившись ее любви, с горя покончил с собой. Словом, все кончилось вполне счастливо.

Утром, когда Марина с Юлей вышли из дому, у подъезда уже дежурил Ежов. Марина искоса глянула сначала на Колю, потом на Юлю и прибавила шагу. Надо сказать, Коля выглядел не лучшим образом: моргал припухшими веками, зевал и все время ежился. Совершенно ясно, что так ведет себя человек, который ночью либо не спал вовсе, либо вздремнул всего пару часиков.

Юля с удовольствием представила себе ворочавшегося с боку на бок Ежова. Вот уже середина ночи, а он глаз сомкнуть не может, мучается из-за их вчерашней размолвки.

– Ты правда не обиделась? – Коля испытующе смотрел ей в глаза.

– Нет. – Девушка ласково улыбнулась. – В конце концов, у каждого могут быть свои дела.

– Здорово! – Ежов вздохнул с видимым облегчением и протянул руку к Юлиному рюкзаку. – Давай.

Взявшись за руки, они медленно шли в школу.

– А знаешь... – Юля вспомнила прикольного Шурика и засмеялась. – Мы с Маринкой и Митей вчера ездили в Останкинский дворец. Это было нечто!

Юля во всех подробностях рассказала о Шурике и о спектакле. Поначалу Коля проявил некоторое беспокойство, набылчился и подозрительно смотрел на Юлю. Появление како-

го-то молодого человека его вовсе не радовало. Но девушка так забавно описывала Шурика, что вскоре Коля, отбросив сомнения, весело смеялся вместе с ней.

У школы им неожиданно преградил дорогу здоровенный дядька в камуфляже.

– Куда! – гаркнул он. – А ну назад!

Ни Юля, ни Коля, ни Марина не могли понять, что происходит. А между тем вход в школу перекрыли люди в камуфляжной форме. Ученики и учителя толпились поодаль. Ребята стали высматривать своих, но увидели только Борьку Шустова с Леной Серовой.

– Ежов, ты в курсе насчет нового шоу? – живо поинтересовался Борька.

– Не-а.

– Ну, вы даете! Все знают, а они нет. – Борис солидно откашлялся. – Милые дамы, прошу тишины в зале. Потрясающее известие. На наших глазах предотвращается кровавый теракт. Отважные блюстители порядка рискуют жизнью.

– Ну ладно, хватит цирка. – Марина недовольно посмотрела на Шустова. – Помолчи лучше.

– Кто-то позвонил в школу и сказал, что там заложена бомба, – спокойно объяснила Лена.

– Ты главное забыла, – снова влез Шустов, – уроков не будет!

– А народ где? – Ежов рассеянно посмотрел по сторонам.

– Всех Туся пригласила к себе. – Серова улыбнулась – Мы

остались вас дожидаться. Ну что, идем?

– Не знаю... – Юля медлила.

– Все, Ник, забирай нерешительных дам и двинули... – настаивал Борька. – Не ровен час, они все обыщут, ничего не найдут и потащат нас за весь класс отдуваться.

– Может, двинем? – Коля вопросительно смотрел на Юлю.

– Ладно, идем.

Между тем тусовка у Крыловой была в разгаре. На столе красовалось несколько ваз с фруктами, конфетами и печеньем. Лиза Кукушкина и Ира Дмитриева что-то резали, а Аня Малышева разливала в стаканы сок.

– Классно, что пришли, – приветствовала ребят Туся. – У нас тут стихийно, поэтому все при деле. Вам, – кивнула она Юле и Коле, – мороженое в морозилке, сироп на полке, комбайн слева от плиты. Вы делаете коктейль. Марин, доставай из бара стаканы, из серванта тарелки. Борька пусть их таскает, а Лена протирает.

Юля и Коля собрали все необходимое для коктейля и попытались примоститься на кухне, но, несмотря на ее внушительные размеры, места им не нашлось.

– Давайте на балкон, – посоветовала Лиза. – Там есть розетка.

С полчаса продолжалась суeta, потом все сели за стол, а Юля с Колей так и остались на балконе. Время от времени их уединение нарушал кто-нибудь из ребят, приходивших за новой порцией коктейля, да еще Ежов несколько раз отпра-

лялся в экспедицию за фруктами и сладким. Несмотря на всеобщий шум и гам, у них на балконе было тихо и спокойно. По доброте душевной Марина зорко следила, чтобы штора, отделявшая балкон от комнаты, была задернута наглухо, дверь ребята догадывались прикрывать сами.

Они сидели на маленьком тесном диванчике и смотрели на облака. Юля положила голову Коле на плечо, а он крепко обнял девушку. Они молчали. Да и о чем говорить, когда все и так здорово? Коля наклонился, чтобы заглянуть Юле в лицо.

– Что? – Она потерлась щекой о его плечо.

– Глаза у тебя необыкновенные. – Коля немного подумал. – Всегда разные, ну, как небо, там, или как море. Вот.

Они еще помолчали, и Коля опять заглянул ей в лицо.

– А теперь что?

Юля ждала ответа, и ей казалось, будто от того, что он скажет, зависит ее дальнейшая жизнь.

– Не знаю. Когда ты на меня смотришь, мне все время кажется, сейчас ты возьмешь и улетишь. Высоко-высоко, а я тут останусь. Тебя ждать.

Юля почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она зажмурилась и вспомнила их поездку зимой на дачу. Тогда Юля чуть не провалилась под лед, а после этого несчастного случая Ежов утешал ее как мог, хоть и не мастер был говорить. Потом он читал ей стихи своего отца, написанные, когда тот был влюблен в Колину маму. От этих воспомина-

ний Юля зажмурилась и почувствовала, как внутри у нее разливается необыкновенное тепло.

«Пусть, – думала она, – это никогда не кончится».

– Знаешь... – Юля открыла глаза. – Наверное, после такого можно умереть.

– Мы никогда не умрем. Это точно. – Он провел рукой по ее волосам. – Мы будем всегда, вот. Я тебе говорю.

Вдруг в комнате что-то грохнуло, да так, что стекла задрезжали. Юля с Колей переглянулись, одновременно вскочили и открыли балконную дверь.

На ковре сидел бледный как смерть Максим Елкин, а рядом с ним валялся массивный бронзовый подсвечник.

– Ну, ты, Макс, точно в рубашке родился. – Кажется, случившееся понимала только хозяйка. – Эта штуковина, – тронула подсвечник носком туфли Туся, – и пришибить могла. Все, я ее ссылаю на балкон, пусть там теперь живет.

Наконец Максим поднялся на ноги.

– Тусь, можно, я свою смерть сам отнесу?

– Ага, тащи ее с глаз моих подальше.

– Ну надо же... – Елкин усмехнулся. – Шел на кухню, никого не трогал. И вдруг с полки этот дивайс. Еле увернулся. Ничего себе! – Он покрутил головой. – Сначала хотели меня в школе рвануть, а потом чуть башку не пробили. – Максим взял подсвечник и понес на балкон. – Ну и денек!

– Да ладно, – хмыкнул Ваня Волков. – С бомбой все ясно: небось в одиннадцатом классе сегодня контрольная. Вот на-

род и отменил ее.

– И вообще, – поддержала его Марина, – ходить надо аккуратнее. Задел шкаф, бандура и грохнулась. Пускай таких в гости.

– Да ладно вам! – Лиза Кукушкина, как всегда, решила всех помирить. – Обошлось – и забыли. Может, гулять пойдем? Погода сегодня суперская!

Идея понравилась, к тому же учебное время уже кончилось. Значит, и опасность, что, откуда ни возьмись, явится Кошка и потянет в школу, миновала.

– Пойдем? – Юля вопросительно взглянула на Ежова.

Он покосился на часы и смущенно потупился.

– Ты знаешь, я это... Я с вами не смогу. Мне надо...

Юля удивленно ждала продолжения. Неужели он сможет вот так взять и уйти? После того как они всего несколько минут назад разговаривали на балконе?

– Ну, понимаешь... – мямлил Ежов. – Очень надо. Но если ты обидишься, то я... – Он сделал над собой усилие и добавил: – Тогда я это... не пойду.

– Да иди. – Юле все еще не верилось, что он уйдет.

– Ну, значит, пошел. – Коля ласково погладил девушку по руке, хотел было еще что-то сказать, но вокруг толкалось слишком много народу, и потому он только добавил: – Вечером позвоню.

В ответ девушка попыталась улыбнуться. Ей показалось, что Ежов даже не заметил, как она расстроилась.

Одноклассники бродили по небольшому уютному парку и веселились. Теперь происшествия со взрывным устройством и с подсвечником вызывали только общий смех. Тем более что острили по этому поводу в основном сам Елкин и Шустов. Одной Юле не хотелось веселиться. Она нехотя брела рядом с Мариной и время от времени оглядывалась. Ей хотелось, чтобы Коля передумал и вернулся, но тот так и не появился.

Домой Юля пришла совершенно расстроенной. Если вдуматься, то нельзя не заметить, что в последнее время Ежов очень изменился. Когда это началось, Юля и вспомнить не могла. Сначала редко, потом чаще и чаще Коля стал исчезать сразу после уроков. На Юлины вопросы он отвечал уклончиво: то встречался с другом, то передавал вещи знакомому. Юля не настаивала. Мало ли какие дела могут быть у человека? Потом Юля заподозрила неладное. Он исчезал неведомо куда почти ежедневно и постоянно ходил невыспавшийся. «Что это может быть?» – спрашивала себя девушка и боялась ответить на свой вопрос. Однако сколько голову в песок ни прячь, а скрыть от себя очевидное становилось все труднее. И сегодня она наконец решилась сказать себе: у него кто-то есть. Конечно, сегодняшнее признание Ежова на балконе свидетельствовало об обратном. И тем не менее.

Юле захотелось поплакаться в жилетку. Кому? Да, естественно, Марине. Но едва она попыталась высказать подруге свои чувства, как та начала громко возмущаться.

– Сколько можно? – Ее темные глаза стали почти черными. – Сколько можно изводить себя, парня и окружающих? Чего тебе еще надо? Ну, чего? Твой разлюбезный Ежов и так с тебя пылинки сдувает. Вы вон полдня с ним сегодня ворковали, а я, между прочим, как секьюрити у двери на балкон

стояла, чтоб никто вам не мешал.

– Да-а-а... А потом... – В Юлиных глазах блеснули слезы. – Потом он взял и ушел.

– И что? – Марина тряхнула темными волосами. – И что? Ему теперь в туалет одному нельзя? У нас сразу приступ ревности. Ах ты, боже мой! Нас бросили, ушли на минутку, и мир перевернулся.

– Да ну тебя, ничего ты не понимаешь! – Юлия направилась к двери.

– Нет уж, ты дослушай! – Марина преградила ей дорогу. – У тебя паранойя, мания преследования. Запомни: Ежов никуда не денется, если ты его своей ревностью и подозрениями не достанешь. Между прочим, один раз почти достала. И что вышло, сама знаешь.

В дверь постучали.

– Девочки! – Это была Генриетта Амаровна. – Девочки, не ссорьтесь. Криком ничего не докажешь.

– Правильно. – Марина закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти. – Все, я спокойна. Извини, что наорала. – Она взяла Юлю за руку. – Ты сама прикинь, что такого страшного стряслось? Ну, подумаешь, дела у него.

– Хорошо тебе говорить, вот твой Митя всегда тут.

Марина вытаращила глаза:

– Ну, у тебя точно крыша едет. Митя с утра в институте, потом в библиотеке. Во время сессии мы только перезваниваемся. Мало того, сейчас он начнет курсовую писать и ис-

чезнет почти на пять недель. Потом летом практика у него. Людям доверять надо, понимаешь, до-ве-рять. – Она помолчала. – Ты мне ничего не отвечай, просто подумай.

Кажется, последние слова все же подействовали. Юле стало даже немного стыдно.

– Маришка, извини меня. Я правда сбрендила и достала всех выше крыши. – Юля отвернулась.

– Еще пока не выше. – Марина совсем успокоилась. – Но до чердака ты уже точно добралась.

Выговорившись, Юля отправилась к себе.

«В конце концов, – рассуждала она, выуживая из портфеля тетрадки и учебники, — день-то сегодня был замечательный. Там на балконе... И вообще нечего чуть что взбрыкивать».

Покончив с уроками, девушка решила сделать маникюр: ногти давно уже следовало привести в порядок. Однако едва Юля разложила все необходимое, как появилась Марина и смущенно сообщила, что через полчаса придет Митя.

– И что? – Юля недоуменно посмотрела на Марину – Пусть приходит. Я-то при чем?

– Да понимаешь... – Марина замялась. – Он с Шуриком придет. Шурик на тебя запал.

– Шурик?!

– Ага. – В глазах подруги запрыгали смешинки. – Он сегодня Мите раз десять звонил и все рассказывал, какая ты клевая и как ты ему понравилась. Он считает... Как это Ми-

тя сказал? – Марина прищурилась. – А, вот: «Юля – натура тонко чувствующая, способная понять чужую душу». – Она засмеялась. – Ладно, не бойся! Митька его скоро уведет.

Юля, напротив, не видела причин иронизировать по поводу Шурика. Конечно, он существо комичное, просто прикол ходячий. Но раз он сумел в ней, в Юле, увидеть что-то необыкновенное, то уж сочувствия, по крайней мере, он заслуживает. Однако объяснять все это Марине она не захотела.

– Конечно, пусть приходит. Ты же знаешь, я гостям всегда рада. – Юля чувствовала, как Шурик становится ей все симпатичнее.

Ребята явились точно через полчаса. Митя принес Марине букетик фиалок, а вот Шурик превзошел все ожидания. Гордо выпятив грудь, он вручил Юле розу на длинном стебле и огромный, в два этажа, торт.

– Проходите, молодые люди, проходите. Да куда ж ее? – суежилась Генриетта Амаровна в поисках вазы подходящего размера. – Пойду к родителям. Там, если мне память не изменяет, есть подходящий сосуд. А вы, девочки, пока хозяйничайте.

Когда чайник закипел, ребята отправились на кухню пить чай. Разговор как-то не клеился. Митя вспомнил вчерашний спектакль и попытался пошутить, но, видимо, неудачно, потому что после нескольких его реплик Шурик надулся и совсем замолчал. Тогда Митя попросил посмотреть какой-то

диск, они с Мариной ушли в комнату и, разумеется, не пожелали возвращаться. Вскоре до Юли донесся их дружный смех, и она закрыла дверь на кухню. Тут Шурик преобразился. Сначала он спросил, какие Юля любит цветы, и, когда оказалось, что розы, весь раздулся от удовольствия.

– Я хотел у тебя спросить, скажем так, как у женщины. – Глаза Шурика подернулись поволокой. – Вот если девушка смеется над парнем в присутствии подруг, а иногда позволяет себя проводить, это что значит?

Шурик внимательно смотрел на Юлю и ждал ответа. Она подумала, что, скорее всего, та девушка, о которой идет речь, к Шурику равнодушна, но вслух говорить этого не стала. Что попусту человека расстраивать?

– Ну, понимаешь... – начала Юля глубокомысленно. – В жизни всякое бывает.

– Я тут познакомился, ее, скажем так, зовут Оля. – Шурик слегка раздул ноздри. – Она на первом курсе, и парень у нее есть. Но ведь это неважно. Или как ты думаешь?

Юля так и не успела придумать, что бы ответить, но, кажется, Шурику этого не требовалось. Его словно прорвало. Он обрушил на девушку десяток историй о своей несчастной любви. Все они оказались очень похожими. Он знакомился, влюблялся, романтично ухаживал, но его избранница только смеялась и выбирала кого-нибудь другого. В результате Шурик оставался у разбитого корыта.

Юля слушала эти истории и чем дальше, тем больше про-

никалась к нему сочувствием. «Надо же, – удивлялась она, потихонечку расправляясь с тортом, – как парню не везет. За несколько лет ни одного удачного романа». А когда Шурик сделал паузу, она принялась его утешать и объяснять, что Шурик пока еще просто не встретил ту самую, единственную, что рано унывать и все, конечно, будет хорошо. Однако мало-помалу этот разговор начал ей надоедать. Она уже слушала вполуха и лишь время от времени сочувственно кивала. С одной стороны, конечно, очень жалко невезучего Шурика, но, с другой, он уже порядочно достал ее. Наконец появились Митя и Марина. Юля ужасно им обрадовалась. Со стыдом она призналась себе, что разговор «по душам» ее утомил.

– Все, – безапелляционно заявил Митя. – Хватит человека грузить. Нам пора.

Шурик покорно поднялся и, обиженно посмотрев Юле в глаза, переспросил:

– Считаешь, я тебя загрузил?

«Не то слово, по полной программе», – хотелось ответить Юле. Но вместо этого она, подняв брови, почти искренне произнесла:

– Ну что ты, наоборот. По-моему, мы очень мило поболтали.

Физиономия Шурика лучилась от удовольствия.

– Спасибо. А можно, я еще приду? Мне, – опасливо покосившись в сторону Мити, он бросил на Юлю весьма вырази-

тельный взгляд, — мне, скажем так, очень нужно тебя еще кое о чем спросить. Хотя, наверное, я тебе надоел. Но знаешь, — Шурик перешел на шепот, — на свете крайне мало людей, к которым вот так просто можно прийти со своими бедами. Ты понимаешь такие вещи, — говорил он уже в прихожей, — о которых другие, скажем так, даже не догадываются.

— О чем болтали? — поинтересовалась Марина, когда дверь за гостями закрылась.

— Ну как тебе сказать... — Юля помедлила. — Шурику трудно живется. Вот он и хотел посоветоваться, что делать со своей личной жизнью.

— С тобой? — Марина пожала плечами. — С тобой посоветоваться? Обалдеть!

— Ну да! А что такого? — Юля подняла брови.

— Да ничего. Только знаешь, приходите к девушке, с которой знаком два дня, да еще жаловаться...

— Ну и что? — Юля смотрела на подругу с негодованием. — Он говорил, что я смогу его понять. Добрее надо быть к людям.

В этот момент зазвонил телефон. Марина сняла трубку.

— Тебя. — Она сунула трубку Юле и шепотом добавила: — Ежов.

— Привет! — Коля помолчал. — Чего делаешь?

— Да ничего. — Юля почувствовала, что улыбается, и отвернулась от Марины. — Ничего я не делаю.

— А-а, — протянул Коля. — Обещал, это, позвонить, вот и

звоню. — Он опять помолчал.

И тут Юле показалось, будто она слышит в трубке смех и веселые голоса.

— У тебя там телевизор работает?

— Да нет, я это, в гостях еще.

Юле захотелось спросить, у кого, но она сдержалась.

— Ну, спасибо что позвонил. — Ее голос дрогнул.

— Просто хотелось тебя услышать. — Ежов почти шептал. — Ладно, завтра увидимся в школе.

— А почему так тихо?

— Да неудобно как-то. Тут, это, народ, и вообще.

— Ну, пока. — Она повесила трубку и сразу же почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. «Не буду об этом думать, — решила девушка. — Не буду, и все».

К счастью, вскоре пришли родители. Они принесли новую классную комедию. Все буквально катались от смеха, пока смотрели фильм. Казалось, девушка и думать забыла про Ежова.

Однако стоило лечь в постель, как мысли нахлынули сами собой. Причем одна мрачнее другой. Из головы не выходили горестные восклицания Шурика об обманутых надеждах, легкомыслии и пренебрежении. Теперь Юля его отлично понимала. «Конечно, — думала она, — Шурик прав. Одни любят, а другие позволяют, чтобы их любили. Надо не влюбляться, а позволять любить себя, тогда все будет хорошо. За тобой будут бегать, заглядывать в глаза, и все такое...»

Незаметно Юля заснула.

Всю дорогу до школы Марина вслух мечтала, как было бы здорово, если бы сотрудники спецслужб все еще искали взрывчатку. Тогда сегодня им бы обломился второй вольный день. Юля отчасти разделяла ее надежды, но по большому счету ей было совсем не до того. Она все пыталась объяснить себе поведение Ежова и никак не могла.

Если Коля нашел себе другую девушку, зачем тогда эти нежности, слова всякие, от которых кружится голова. Нужно честно сказать: все кончено.

Девушка вдруг оглянулась и увидела его. По-видимому, Ежов сегодня в школу не собирался: вместо того чтобы идти прямо, он свернул к остановке. Юля покосилась на Марину – та продолжала фантазировать.

– Представляешь себе? Они там ходят с собаками, с этими, как их, миноискателями...

– Марин!

Никакой реакции.

– Марин! – Юля тряхнула подругу за плечо.

– А? Что?

– В школе скажешь, у меня голова болит. – Юля нахмурилась так, что ее брови соединились в одну линию. – Ясно?

– Ты куда собралась? – Марина ничего не понимала.

Тем временем Ежов уже пересек улицу и почти скрылся

из виду. Нельзя было терять больше ни секунды.

– Лучше не спрашивай, человеку плохо, и все. – Юля су-
рово посмотрела на Марину. – Голова болит.

Она быстро зашагала в обратную сторону.

– Стой! – Марина попыталась остановить ее. – Стой, объ-
ясни хоть!

Но Юля, не оборачиваясь, махнула рукой и почти побе-
жала.

Несколько минут Марина стояла на месте, не зная, что и
подумать. С утра Юлька была какая-то странная: то молчала,
то отвечала невпопад. Потом вроде бы все стало нормально,
шли, болтали и вдруг – на тебе. Точно крыша поехала. На
почве ревности, наверное. «Хватит, – решила Марина. – Че-
рез три минуты звонок. Надо топать».

Юля не пришла и на второй урок. Марина позвонила ей
на мобильник, та долго не отвечала, потом буркнула:

– Голова болит. – И отключила телефон.

К концу занятий она так и не объявилась в школе.

Бросив Марину, Юля быстро обогнула дом и останови-
лась у перекрестка.

Куда дальше? Девушка огляделась. К автобусным и трол-
лейбусным остановкам спешили люди: кто на работу, кто
учиться, а она стоит тут совсем одна, потому что следит, по-
тому что хочет узнать наконец всю правду. И тут Юля опять
увидела его. Ежов торчал возле торговых лотков. Там веч-
но продавали всякую всячину: пиратские кассеты и CD, ба-

рахло из серии «все по десять рублей», овощи-фрукты, венники, щетки. И еще цветы. Конечно! Как она сразу не подумала? Юля не могла разглядеть, куда именно подошел Коля, но сомнений быть не могло – он покупал букет. Цветы друзьям-приятелям не дарят. Теперь, в принципе, она могла бы идти в школу или возвращаться домой. Доказательства имелись. Чего же больше? «Ну уж нет, – горько усмехнулась Юля. – Надо довести дело до конца».

И ринулась на красный свет.

Самым непостижимым образом ей удалось благополучно увернуться от нескольких машин. Водители ругались, неодобрительно косились пешеходы. Но девушке было абсолютно все равно. До того ли ей сейчас, когда она все узнала, когда решила ее судьба?

Пока Юля «штурмовала» дорогу, Ежов уже все купил и теперь глазел на диски. У лотка Коля простоял минут пять, и за это время девушка чуть отдышалась, прислонясь к газетному киоску. Нет, конечно, в себя она не пришла: сердце по-прежнему колотилось, перед глазамиплыли круги, и в голове царил полнейший сумбур. «Что это он цветочки в газету завернул? Небось денег на упаковку не хватило. Хоть бы потом развернуть догадался. – Юлины щеки запылали, и одновременно ей стало холодно. – Только мне теперь без разницы».

– Деточка! – К ней подошла сердобольная старушка в старомодной шляпке. – Вам плохо? Я видела, как вы бежали.

– Мне хорошо. – Собственный голос показался Юле глухим, едва слышным.

– Может, «Скорую» вызвать? – Старушка не унималась. – На вас лица нет.

Юля отрицательно помотала головой: говорить не было сил.

Наконец Ежов отклеился от лотка с дисками и, как ей показалось, воровато оглянулся. Девушка едва успела спрятаться за киоск.

– Вот... – Старушка сунула ей белую капсулу. – Примите и сразу успокойтесь. Нельзя так нервничать, себя беречь нужно. Не беспокойтесь, тут только травки.

– Спасибо. – Юля автоматически проглотила таблетку и сорвалась с места.

Ежов уже уверенно шагал к метро.

«Я должна, – твердила себе девушка, следуя за ним, – я должна на нее посмотреть. Я хочу знать, на кого он меня... А потом я просто пройду мимо них, так, чтоб он меня видел, и улыбнусь. Просто пройду и улыбнусь».

То ли в душе у Юли уже все перегорело, то ли старушкино лекарство начинало действовать, но к ней понемногу возвращалась способность соображать. Боль не исчезла, только теперь к ней добавилась азарт охотника. Юля сосредоточенно преследовала жертву, изо всех сил стараясь не упустить ее. Хотя кто тут охотник, а кто дичь, еще неизвестно. Между тем Ежов спустился в метро и опять едва не затерялся в

людском потоке.

В метро Коля постоял в очереди у кассы. К счастью, у Юли нашлась карточка на метро. Теперь она напряженно ждала. Казалось, еще минута такого стояния, и она вновь потеряет голову. Возможно, даже подойдет к Ежову, что-нибудь ему скажет. Но вот наконец он двинулся к турникетам. Как назло, там образовался затор – половина автоматов не работала. Когда Юля сумела пройти, Ежов был уже на самой середине эскалатора. Прыгая через ступеньки, девушка понеслась вниз и в суматохе даже проскочила мимо Коли. К счастью, он ее не заметил. Юля укрылась за колонну и снова пропустила его вперед. Теперь главное – успеть вскочить в тот же поезд, что и Ежов. Но, кажется, ехать он никуда не собирался. Наоборот, Коля дошел до середины зала, занял место на скамеечке и прикрыл глаза.

«Хорош! – с некоторым злорадством подумала Юля. – Явился на свидание и сразу дрыхнуть».

Она внимательно всматривалась в лица проходящих девушек. Постарше, помоложе, блондинки, брюнетки. Юля почему-то была уверена, что сумеет сразу и безошибочно узнать ту самую, которую предпочел ей Ежов. Несколько раз ей казалось, что она угадала. Но очередная девушка равнодушно пробежала мимо, и Юля намечала следующую. Тем не менее она упустила момент, когда к Коле подошли. Юля с ужасом увидела, как незнакомка слегка стукнула его по носу ярким журнальчиком. Вот, мол, хватит спать: твоя разлюбез-

ная явилась.

Теперь Юля глядела не отрываясь, началось самое интересное. Незнакомка оказалась небольшого ростика, с огненно-рыжими волосами до плеч и очень хорошо одетая. Но главное, что поразило Юлю, был ее возраст. Этой рыжей на вид было не меньше двадцати пяти. Юля пристально всматривалась в девушку, и ей даже показалось, будто у той в волосах седые пряди. Мало того, в какой-то момент рыжая подняла правую руку, и Юля углядела на безымянном пальце обручальное кольцо.

«Еще и замужем! Заморочила парню голову старая гримза. Конечно, в ее годы есть всякие там способы...» Какие, Юле даже думать не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.